

841
С-30

646/-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

СЕМЕНОВА Любовь Павловна

РУССКИЕ ПОВЕСТИ Марко ВОВЧКА

(в их связях с русской революционно-
демократической прозой 60—70-х годов XIX века)

10.01.01. Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ

КИЕВ—1973

імені М.П. Драгоманова

100313810

Работа выполнена на кафедре русской литературы Одесского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени И. И. Мечникова.

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор **А. В. Недзведский** (Одесский госуниверситет им. И. И. Мечникова).

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

1. Профессор **Ю. С. Кобылецкий** (Киевский государственный педагогический институт имени А. М. Горького).

2. Кандидат филологических наук доцент **В. А. Капустин** (Киевский ордена Ленина государственный университет им. Т. Г. Шевченко).

Диссертация направлена на отзыв в Донецкий государственный университет.

Автореферат разослан

23. сентября 1973.

Защита диссертации состоится *24. октября* 1973 г. в 14 часов в ауд. № 206 на заседании Ученого Совета филологического факультета Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы просим направлять по адресу: Киев, бульвар Тараса Шевченко, 22/24. Ученому секретарю института.

Ученый секретарь КГПИ

Имя Марко Вовчка неожиданно и ярко вспыхнуло на литературном небосклоне в период все усиливавшегося общественного возбуждения, когда атмосфера в России готова была разрядиться мощным взрывом революционной грозы. Проблема демократических преобразований, крестьянский вопрос требовали безотлагательного решения. Молодая писательница уверенно заняла свое место в литературе, представлявшей интересы общественных низов.

В 60-е годы Марко Вовчок стала одним из активнейших членов могучего отряда демократических писателей, идейные руководители которого — Шевченко, Добролюбов, Чернышевский, Некрасов — были одновременно и вождями революционно-демократического движения в России.

Бурный общественный подъем 60-х годов XIX в., идейное размежевание демократического, буржуазно-либерального и реакционного лагерей, появление разночинцев как ведущей революционной силы, определившей направление и содержание второго периода освободительного движения, — все эти факторы поставили литературу перед необходимостью глубокого анализа явлений и событий с тем, чтобы дать им правильную оценку. И автор «Народних оповідань» и «Рассказов из народного русского быта» вместе с другими писателями демократической литературы — Н. Г. Помяловским, В. А. Слепцовым, А. И. Левитовым, Ф. М. Решетниковым, Н. Ф. Бажиным, Н. А. Благовещенским, И. В. Федоровым-Омулевским и др. — берется за решение этой важной задачи.

Марко Вовчок в 60—70-е годы была, говоря словами Н. Шелгунова, «литературным барометром»¹, тонко чувствующим малейшие изменения в общественной атмосфере. Она активно откликалась на все новые веяния и требования времени. Поставленные жизнью вопросы писательница освеща-

¹ Н. Шелгунов, Глухая пора. — Журн. «Дело», 1870, № 4, стр. 23.

ла в своих произведениях с позиций революционной демократии.

Советское литературоведение на всех этапах своего развития проявляло неизменный интерес к творчеству Марко Вовчка. Широко известны труды А. Дорошкевича, А. Засенко, Н. Крутиковой, А. Недзведского. Интересные работы посвятили Марко Вовчку и ее творчеству М. Бернштейн, Е. Брандис, Ф. Борщевский, Б. Лобач-Жученко, А. Мартынов, Б. Минчин, Т. Резниченко, Д. Тамарченко, Н. Тараненко, В. Филоненко, Б. Хоменко и др. Однако, если украинское творчество писательницы изучено достаточно глубоко, о русском ее наследии этого сказать нельзя. Наименее исследованы русские повести Марко Вовчка. О них говорится преимущественно в общих идейно-тематических обзорах в монографиях о жизненном и творческом пути писательницы. Единичны статьи, касающиеся определенных проблем, поставленных в повестях. Объектом специального исследования они еще не стали.

Настоящая диссертация — «Русские повести Марко Вовчка (в их связях с русской революционно-демократической прозой 60—70-х годов XIX века)» — это попытка восполнить данный пробел в изучении творчества Марко Вовчка. Работа состоит из введения, трех глав и выводов.

* * *

Во **введении** прежде всего освещается вопрос о пути естественного перехода Марко Вовчка к новым для нее жанрам — повести и роману на русском языке.

Повествование от лица рассказчика было уместным и убедительным при изображении событий и фактов, не выходящих за пределы его восприятия. Проникновение же в тайники души героя произведения, глубокое психологическое исследование, к которому стремилась писательница, было иногда выше возможностей рассказчика-крепостного. Поэтому Марко Вовчок берет роль рассказчика на себя. Уже в украинском рассказе «Павло Чорнокрил» авторское «вмешательство» дало свои положительные результаты. Поступки героя не просто изображаются, а получают необходимую психологическую мотивировку.

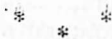
В 60—70-е годы, когда бурное время поставило перед литературой новые важные проблемы, жанр рассказа начал

настойчиво вытесняться более «просторными» — повестью и романом. Они давали возможность отойти от эпизодического изображения действительности, не только показать, но и проанализировать жизненные явления во всем их многообразии, сложности и противоречивости. Вот почему эти жанры привлекали внимание большинства писателей, в том числе и Марко Вовчка.

Обращение к повести и роману совпало с переходом писательницы на русский язык. Дружба с Тургеневым, установившаяся связь с «Современником», влияние русской революционной эмиграции, наконец, стремление писать для всего народа России — все это способствовало постепенному вовлечению Марко Вовчка в круг интересов общероссийской культуры, хотя об Украине она помнила всегда. Некоторые русские повести («Глухой городок», «Тюлевая баба», «Теплое гнездышко») написаны на украинском материале. Писательница стала видной деятельницей русской культуры, а ее русское творчество — одним из связующих звеньев между двумя братскими литературами — русской и украинской.

В диссертации рассматривается вопрос о трудной судьбе русских повестей Марко Вовчка. Украинские буржуазные националисты не могли простить писательнице ее обращения к русскому языку, усматривали в этом «отступничество», «измену», перечеркивали ее русское творчество. Даже в послеоктябрьский период 20—30-х годов наше литературоведение еще не дало правильной оценки ее творчеству.

В работе показывается процесс ломки «традиции» непризнания русских произведений Марко Вовчка в послевоенный период: включение некоторых повестей в издававшиеся сборники (однотомник «Вибраних творів» Марко Вовчка из серии «Колгоспна бібліотека», Держлітвидав України, К., 1949; в сборник «Марко Вовчок. Рассказы и повести». Гослитиздат Украины, К., 1952), в 6-томное и самое полное — семитомное издание сочинений Марко Вовчка, появление ряда работ советских литературоведов (Е. Брандиса, А. Засенко, Н. Крутиковой, И. Луневич, А. Недзведского, Б. Минчина, М. Федирко и др.), в которых обращается внимание читателя на русское творчество писательницы. Во введении дается анализ монографий и статей названных авторов, определяются цели и задачи настоящей диссертации.

В первой главе — «От рассказа к большим эпическим полотнам» — показаны художественные поиски Марко Вовчка в области жанра повести, первые шаги писательницы по пути сатирического изображения действительности.

Глава открывается разделом «По пути идейного роста», в которой показана идейная эволюция писательницы. Превращение Марко Вовчка в художника-борца за народные идеалы происходит именно в 60-е годы. И это естественно. Рядом с писательницей, когда она начинала свой творческий путь, оказались люди, которые вели за собой все честное и мыслящее в русском государстве. В работе обращается внимание на огромную роль Т. Г. Шевченко в идейном мужании Марко Вовчка, на влияние вождя революционной эмиграции Герцена, беседы и переписка с которым заставляли по-иному мыслить, глубже вникать в сущность происходящих событий и явлений общественной жизни. «На многое и многих» открыл Марко Вовчку глаза Добролюбов. Именно он ввел писательницу в круг «Современника».

Большое значение имело для Марко Вовчка и общение с Писаревым. На создании образов «новых людей» в «Живой душе» сказалось влияние точки зрения Писарева на этот «новый тип», изложенной им в статье «Мыслящий пролетариат».

Годы тесной дружбы с Писаревым совпали с годами сотрудничества писательницы с Некрасовым. Творчество великого поэта стало для нее примером гражданского служения народу. Страстный некрасовский призыв

От ликующих, праздно болтающих,
омывающих руки в крови,
уведи меня в стан погибающих
за великое дело любви!

захватил писательницу. Она поставила его эпиграфом к одной из глав романа «В глуши».

Во втором разделе — «Поиск Марко Вовчка в области социально-психологической повести» — показан процесс усиления господства повести и романа в русской литературе

40—50-х годов XIX в., причину которого Белинский видел в «потребности», в «господствующем духе времени»¹.

Русские писатели были поставлены перед необходимостью исследования жизни. Действительность во всей ее сложности находит свое отражение в повестях В. Даля (Казака Луганского), А. Герцена, Д. Григоровича, Ф. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина, И. Тургенева и др. Именно общественная жизнь как среда, в которой развивается человек, привлекает пристальное внимание писателей, стремившихся проникнуть в сущность внутренних связей человека и общества. Обнаружилось резкое несоответствие нравственных качеств человека из народа его социальному положению. И это стало главной причиной отрицательного отношения к социальной действительности, критического ее изображения в русской литературе.

Белинский требовал от художественного произведения социально значительного содержания, жизненной правды и вынесения приговора изображаемым явлениям. Эти принципы находят свое дальнейшее развитие в эстетической теории Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, оказавшей огромное влияние на развитие русской литературы 60—70-х годов.

Вожди революционной демократии поставили вопрос о практической социальной функции искусства. Они готовили литературу к активной социальной борьбе. И в числе первых писателей, ставших на путь борьбы за осуществление идеалов революционной демократии, оказалась Марко Вовчок. Писательница старается поднять вопросы, поставленные новой эпохой — эпохой 60-х гг., и главным ей представляется глубокое проникновение в психологию человека как общественной единицы. Первым шагом на этом пути стала повесть «Лихой человек».

Среди русских повестей Марко Вовчка, посвященных преимущественно изображению образованной среды, это произведение стоит особо. По своему характеру оно еще непосредственно связано с народными рассказами писательницы, украинскими и русскими. Марко Вовчок стремится обнажить душу крестьянина, сложный мир его внутренней

¹ В. Г. Белинский, О русской повести и повестях г. Гоголя. — Сб. «Н. В. Гоголь в русской критике», М., Гослитиздат, 1953, стр. 9.

жизни, его психологию. Социальные проблемы несколько отодвинуты в «Лихом человеке» на задний план. В жанровом отношении повесть является переходным этапом от сказа к объективному повествованию.

О заинтересованности Марко Вовчка психологическим типом, созданным в «Лихом человеке», свидетельствует обращение к нему же и в украинских рассказах «Не до пари» и «Павло Чорнокрил». В диссертации проводится сопоставление этих произведений. Особое внимание уделяется исследованию художественных средств и приемов, способствующих раскрытию сложного характера главного героя повести «Лихой человек».

Незаурядность натуры Петра подчеркивается сопоставлением с другим типом крестьянского парня — Михайлом. «Так себе, беззаботный человек», — говорит о нем Таня. Однако, как убеждает нас автор, эта «беззаботность» была выражением жестокого эгоизма.

По принципу противопоставления вылеплены в повести и женские типы — Параша и Таня. Первый образ полнокровен, второй — эскизен. В работе дан анализ образа Парашы, натуры экзальтированной, эмоциональной, обращается внимание на важную роль внутренних монологов при обнажении психических процессов.

Отмечая ценность повести как своеобразной творческой пробы перед созданием больших эпических полотен, мы останавливаемся на статье А. Ф. Писемского о «Лихом человеке», опубликованной в № 4 «Библиотеки для чтения» за 1861 г. Ее мы рассматриваем как следствие полемики, которая в начале 60-х годов развернулась в русской критике вокруг проблемы изображения крестьянства в художественной литературе, и конфликта, возникшего между «Библиотекой» и «Современником». В диссертации говорится также об иной, в основном объективной оценке «Лихого человека» в рецензии на Полное (саратовское) собрание сочинений Маркс Вовчка в № 11 журнала «Русское богатство» за 1898 год.

«Лихой человек» — свидетельство творческих поисков писательницы и в идейно-тематическом, и в художественном плане. Повесть носит еще общегуманистический характер. При создании художественных народных типов Марко Вовчок

идет в русле фольклорного опыта. По своему эмоциональному звучанию «Лихой человек» — сочетание лирической окрашенности народных рассказов писательницы и новых для нее сатирических нот, которые станут доминирующими в последующих повестях.

В третьем разделе — «В русле гоголевской сатиры» — исследуются повести («Червонный король», «Тюлевая баба», «Начатое дело»), на которых сказалось влияние гоголевской сатиры. В диссертации рассматривается вопрос о продолжении и развитии гоголевских традиций в революционно-демократической литературе. Гоголь стал знаменем революционной демократии благодаря духу обличения, протеста. Революционными демократам импонировал карающий гоголевский смех. Однако гоголевский реализм их уже не удовлетворял. Чернышевский и Добролюбов боролись за обогащение художественной литературы революционно-демократическим сознанием. В 60-е годы критики отдельных пороков государственной системы было уже недостаточно, необходима была непримиримая борьба против гнилых основ самодержавия. Такой задачи Гоголь перед собой еще не ставил. Она была поставлена перед писателями революционно-демократической литературы.

Марко Вовчку было близко творчество Гоголя. Вот почему как сатирик она формировалась под непосредственным гоголевским влиянием. Первым произведением, в котором писательница начала разработку гоголевской темы морального вырождения дворянских небокоптителей, стала повесть «Червонный король». Марко Вовчок начинает работать на новом для нее материале. Главная задача, поставленная в этом произведении, — показать отношения внутри господствующего класса.

С обитателей «дворянского гнезда» сорвана маска добродетельности и идилличности. Создавая типы вздорных помещиц Феодосьи Павловны и Марьи Павловны, Марко Вовчок сразу вводит читателя в атмосферу звериной ненависти и лицемерия, которая царит в дворянской усадьбе. Внешне непохожие, сестры обнаруживают поразительное сходство натур: «обе они удались вздорные да сварливые». Писательница не стремится детально описать внешность своих героинь. Указав на самые важные детали портрета, она старается

связать их непосредственно с психологией персонажа, с его характером. Это помогает ей сделать образ цельным.

Своеобразна фигура Анны Михайловны, оказавшейся «белой вороной» в «дворянском гнезде». Посредством этого образа усиливается в повести драматизм ситуации, которая складывается в затхлой дворянской среде: «сверху» тот, кто сильнее. Слабый неизбежно будет затерт без всякого сожаления.

Особенно пристально рассматривается в диссертации образ «червонного короля». Андрей Андреевич — это один из первых набросков Марко Вовчка к типу либерала. В работе определяются черты, роднящие его с либералами из более поздних произведений Марко Вовчка и других писателей демократической литературы.

Наше внимание привлекают и крестьянские типы, особенно Сергеевна, у которой оказывается много общего с Игрушечкой из одноименного русского рассказа писательницы.

Повесть «Червонный король» хоть и отличается по своей тематике от народных рассказов Марко Вовчка, тем не менее близка к ним по художественной структуре. Сближает их и ярко выраженная антидворянская направленность. Очевидно, поэтому так восторженно отзывался о повести Герцен, назвавший ее гениальной вещью. Тургенев же, признавший положенную в основу произведения мысль «жизненно правильной», в оценке повести более сдержан. Об этом свидетельствуют его письма к Марко Вовчку и к К. Леонтьеву.

В демократической литературе 60-х годов повесть стала заметным явлением. Гоголевский смех, зазвучавший в ней, обрушился на голову господствующего класса с новой силой. Этот класс предстал перед читателем как антиобщественное явление, с которым нужно бороться. Важным фактором является также постановка в «Червонном короле» вопроса о либерализме как новом объекте разоблачения.

Прямое подражание Марко Вовчка Гоголю обнаруживаем мы, исследуя повесть «Тюлевая баба». Непосредственное влияние на нее оказала гоголевская «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Как справедливо заметила Н. Е. Крутикова, «с гоголевским произведением эту повесть объединяет стремление дать в

узких рамках обобщенную картину пустословия и никчемности дворянского прозябания»¹.

Оба писателя в основу действия положили обыкновенный бытовой конфликт. У Гоголя причиной его стал пресловутый «гусак», у Марко Вовчка — пасхальная баба, в изготовлении которой состязаются две помещицы. Незначительный конфликт перерастает в затяжную «войну», втянувшую в свой водоворот немало других людей. Наблюдая этот «водоворот» и людей, барахтающихся в нем, Марко Вовчок дает широкую картину духовного загнивания целого класса.

«Тюлевая баба» — социальная сатира, жестоко высмеивающая моральную пустоту, бессмысленность существования провинциального дворянства. Писательница нигде в повести не выступает с прямым авторским разоблачением. Система языковых и художественных средств не только помогает ей последовательно раскрыть перед читателем тусклую и беспечную жизнь трутней-дворян, но и выразить свое отношение к ней. На фоне безымянной, но вполне осязаемой толпы провинциального дворянства Марко Вовчок выписала фигуры основных героинь повести — Анны Федоровны Журбовской, честолюбивого, эгоистичного существа, не терпящего превосходства над собой, и Глафиры Ивановны Турченковой, круг интересов которой составляют лишь сплетни и интриги. Пустым, бессодержательным показан и муж Глафиры Ивановны Алексей Петрович. В гоголевском духе нарисован в повести гордничий.

В «Тюлевой бабе» кисть Марко Вовчка как художника приобретает уже полную уверенность и размах. При изображении комедийных ситуаций юмористического и сатирического характера, при создании портретных характеристик писательница использовала богатый творческий опыт Гоголя. Как и Гоголь, она прибегает к умышленно-восторженному, приподнятому тону повествования по самому незначительному поводу, к лукаво-ироническому воспеванию внешности и способностей персонажей, к приему детального описания их одежды, предметного окружения и т. п.

Влияние гоголевского сатирического почерка сказалось и на неоконченной повести «Начатое дело». По своей компо-

¹ Н. Є. Крутікова, Гоголівські традиції в прозі Марка Вовчка. — Журн. «Радянське літературознавство», № 18, 1955, стр. 75.

зиции, приемам обрисовки образов она сильно напоминает «Мертвые души».

Гоголевский прием описания путешествия главного персонажа привлек внимание писательницы, очевидно, тем, что давал возможность представить широкую картину пореформенной России. Возможно также, что Марко Вовчок, сознательно направляя своего Бугрова по маршруту Чичикова, ставила перед собой цель сравнить Россию 60-х гг. с Россией 40-х гг.

Подобно Гоголю, Марко Вовчок создает целую галерею помещичьих типов. Некоторые из них сильно напоминают гоголевских¹, и сходство не только в деталях внешности или же в именах (Коробочка и Малимонова — обе Настасьи). Оно проявляется в характерах героев, в их привычках, в предметном окружении и даже в отдельных ситуациях. В работе подробно рассматриваются все образы помещиков из «Начатого дела» в сопоставлении их, где это возможно, с гоголевскими.

Интересна в повести попытка создать образ либерала. Увлечение модой, «горячее» стремление к деятельности, которая ничем не кончается, — эти свойства либеральной натуры воплощаются в Андрее Николаевиче Бугрове. Гоголевский Чичиков ездит от помещика к помещику, пытаясь побольше купить «мертвых душ». Герой Марко Вовчка совершает аналогичный вояж с целью зажечь своей идеей живые души. Насколько отвратительной представляется цель поездки Чичикова, настолько благородным могло показаться стремление Бугрова, если бы не явная ирония в рассказе автора о его решении «ездить от двора до двора, просить, убеждать и побеждать», ибо ни одного начатого дела либеральные краснобаи кончить не смогут: обязательно подспеют «собственные дела» и помешают выполнению благих намерений.

Раздел завершается общими выводами о значении повестей «Червонный король», «Тюлевая баба» и «Начатое дело» в процессе становления Марко Вовчка как сатирика. В на-

¹ Сходство некоторых персонажей Марко Вовчка с гоголевскими убедительно показала И. В. Луневич [«Два неизвестные произведения Маркович-Лобач (Марко Вовчок)»]. — Наукові записки КДУ, т. VII, вид. III, 1948.

званных произведениях писательница пробует новые для нее сатирические приемы портретной и социально-психологической характеристики персонажей. Органической чертой сатирического почерка писательницы становится гоголевский «смех сквозь слезы». Однако внимательное изучение данных повестей позволяет сделать вывод, что Марко Вовчок, многое взяв у великого сатирика, как революционная демократка пошла дальше него. В «Тюлевой бабе» и «Начатом деле» господствующий класс показан не только как паразитический. Писательница доказывает, что в новых условиях он стал реакционной силой, ставшей на пути всего нового, передового, и подводит читателя к выводу, что избавиться от нее можно только при условии ликвидации государственного строя, который породил и питает паразитический класс.

Марко Вовчок первая в революционно-демократической литературе подмечает тип «несостоявшегося борца», который, «немножечко пострадав за правду», как Камышев, скатился в болото ренегатства. Важной нам представляется постановка проблемы либерализма в «Червонном короле» и «Начатом деле», проблемы, неизвестной гоголевской сатире. Подход к ее решению определялся взглядами Марко Вовчка как представительницы революционно-демократического лагеря. Стая на путь, указанный Чернышевским и Добролюбовым, Марко Вовчок гоголевский реализм обогащает революционно-демократическим сознанием.

* * *

Вторая глава — **«В отряде революционно-демократических писателей»** — освещает активную роль Марко Вовчка в решении задач, поставленных перед литературой эпохой 60—70-х годов XIX ст. Состоит глава из четырех разделов.

В первом разделе — **«В ногу с революционерами-демократами»** — рассматривается вопрос о сближении писательницы с «Современником» и о постановке сю в повести «Жили да были три сестры» самых насущных проблем эпохи 60-х годов.

Это был период начавшейся в русской литературе острой борьбы вокруг проблемы положительного героя. Против «Современника», выдвинувшего в качестве положительного идеала представителя «новых людей», ополчилась консерва-

тивная журналистика во главе с «Русским вестником» М. Каткова. После размежевания редакции «Современника» с писателями-постепеновцами в журнал приходит новая плеяда — писатели-разночинцы, среди которых была и Марко Вовчок, дебютировавшая здесь повестью «Жили да были три сестры».

Рассматривая сюжетную схему данного произведения, много общего находим в нем с украинской повестью Марко Вовчка «Три доли». Однако по своей социальной сущности «Три сестры» (так стала называться повесть позднее) намного значительнее «Трьох доль». Это одно из самых первых произведений революционно-демократической литературы, поднявших важный вопрос о новом положительном герое и о «новой женщине».

При анализе женских образов повести в диссертации особое внимание уделено Соне, одной из первых «новых женщин» в русской литературе. Заметим, что образ Веры Павловны к этому времени Чернышевским еще не был создан.

В работе дан обзор материалов периодики 60-х годов. Он дает возможность показать, насколько серьезно стояла проблема женской эмансипации и каким своевременным было появление «новой женщины» Марко Вовчка.

Образ Григория Саханина, представителя «новых людей», борцов за народное счастье, остался эскизным из-за цензурных ограничений. Тем не менее интересны приемы автора, позволившие даже в таких жестких условиях донести до читателя сущность рыцарей духа 60-х годов. Не имея возможности показать деятельность Григория, Марко Вовчок обращает внимание читателя на его взгляды на жизнь и лишь отдельными намеками дает понять характер занятий юноши.

Благородство целей Саханина подчеркивается в диссертации сравнением его с тургеневским Базаровым, которому было все равно, «в какой избе будет жить мужик в будущем», если из него, Базарова, к тому времени «лопух вырастет». Саханин же готов отдать жизнь за лучшее будущее этого «мужика». В идейном развитии Григорий пошел и дальше Молотова Помяловского, цель которого — лишь материальная независимость от «благодетелей и меценатов».

Сильна в повести и антидворянская направленность, что соответствовало позиции «Современника». «Три сестры» — это исходная точка, от которой отправилась писательница по пути изучения и освещения проблем, поставленных непосредственно эпохой 60-х годов.

«Продолжение работы по созданию положительного типа» — так называется второй раздел, в котором идет речь о новой попытке Марко Вовчка создать положительный идеал, предпринятой ею в повести «Глухой городок» («Русское слово», 1862, кн. 2). Естественно, печальный опыт «Трех сестер», где цензура безжалостно порезала страницы, рассказывавшие о «новых людях», осложнил задачу писательницы. И это не могло не сказаться на создании положительных типов.

Повесть «Глухой городок» написана на украинском материале. Применяя целую систему сатирических приемов, Марко Вовчок высмеивает провинциальное помещичье-чиновничье общество. Жадность, стремление к наживе, меркантильные расчеты руководят поступками Малимоновых. Воплощением мелочности и жестокости является богатый городской помещик Копыта. При создании данного персонажа Марко Вовчок постоянно находится на грани гротеска. Оригинальна его портретная характеристика, в которой писательница удачно использовала прием «опредмечивания» образа: «высокий, словно шест, рот у него щучий, нос ястребиный, а глаза совиные»¹.

Звериная, стяжательская сущность Копыты и Малимоновых раскрывается посредством острого, динамичного диалога, иронических авторских комментариев и метких характеристик со стороны положительных героев. Эти образы полнокровны и убедительны.

Положительные образы (Настя, Мелася, Лепеха, Солодкий) в силу указанных выше причин написаны несколько бледнее. В натуре Настя много общего с характером Надн Дороговой из повести Помяловского «Молотов». В диссертации сопоставляются эти образы.

Воплощением народной морали представлена в повести Марфа Игнатьевна Крашовка. Благородными, душевно

¹ Марко Вовчок, Твори в семи томах, т. 2, К., Вид-во «Наукова думка», 1964, стр. 357.

чистыми показаны разночинцы Григорий Крашовка и его друзья Лепеха и Солодкий.

Писательница любит нравственной красотой своих героев из народа. Те места в повести, где она рисует их жизнь, их переживания, пронизаны большой теплотой, глубоким сочувствием автора. На смену общему сатирическому тону произведения приходит глубокий лиризм. Марко Вовчок оптимистически смотрит на будущее своих героев. «О, у них дум много», — прозрачно намекает она на замыслы, о которых говорить прямо — небезопасно. Эта вера в «новых людей» помогла писательнице углубить в дальнейшем их литературное воплощение.

Творчество Марко Вовчка 60—70-х годов важно и интересно не только своей злободневностью, стремлением автора понять и создать образ положительного героя, но и той ролью, которую оно сыграло в освещении неприглядной позиции большей части русской интеллигенции в период наступившей реакции. Этому вопросу посвящен третий раздел второй главы — **«Разоблачение либерализма и мещанства»**.

Отмечая заслугу демократической литературы этих лет во главе с «Отечественными записками» Некрасова в борьбе с либерализмом, мы показываем несколько разновидностей либералов, воссозданных Марко Вовчком. Среди них одна из самых распространенных — бесхребетные, слабовольные интеллигенты, начинавшие с рассуждений о необходимости служить народу, а кончавшие примиренчеством. Этот тип либерала высмеян писательницей в повести «Теплое гнездышко», опубликованной в 6—7 кн. «Отечественных записок» за 1873 год.

Анализ повести начинается с рассмотрения рецензии на нее под заглавием «Нечто о расцветании и увядании талантов», напечатанной в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 23 июня 1873 г. Резко выраженное недоброжелательное отношение анонимного автора рецензии к «Теплому гнездышку» мы объясняем неприязню его к произведениям революционно-демократической литературы вообще. Не потрудившись прочесть повесть в полном объеме (в чем сам же признается), он дал ей отрицательную, ничем не аргументированную оценку, с которой никак нельзя согласиться.

Тип интеллигента, подобного Луганову из повести «Теплое гнездышко», привлекал внимание многих русских писателей. В частности, Луганов во многом напоминает героя Помяловского — Молотова.

Марко Вовчок сумела убедительно показать эволюцию духовного падения своего персонажа: читатель встречается с ним в момент его духовного краха, затем возвращается к исходной позиции нравственного развития Луганова и становится свидетелем того, как богатые возможности человека, вступившего в жизнь с демократическими убеждениями, так и не были им использованы из-за пассивности, инертности, неумения противиться пошлости жизни.

Марко Вовчок, подобно Помяловскому, разоблачающему «честную чичиковщину» устами Череванина, дает бой этому общественному злу посредством образа Мятелицы. Правда, близкий к Череванину по роли в произведении, Мятелица резко отличается от него по своему духовному складу. «Кладбищенству» Череванина противопоставит его глубокий оптимизм, вера в то дело, которое он делает. Сущность данного персонажа раскрывается главным образом в диалоге. Диалог-спор как самый популярный прием характеристики героя в русской литературе тех лет (в «Трудном времени» В. Слепцова, например) используется в «Теплом гнездышке» довольно широко.

В диссертации исследуется система сатирических приемов, позволивших писательнице создать яркие образы Розовой, мадам Пипих и др., представляющих ненавистную Марко Вовчку мещанскую среду. Автор повести стремится возможно полнее и убедительнее обрисовать человека, а в его мыслях, убеждениях, стремлениях, поступках передать дух исторической эпохи.

II главу завершает раздел «Критика эпохи «великих реформ». Он посвящен повести «Мечты и действительность», печатавшейся в январе—марте 1878 г. в московской «Русской газете». В диссертации раскрывается драматическая судьба произведения, которое долгие годы было в числе «забытых». В повести продолжается последовательное разоблачение «образованного» дворянства. Оно представлено в период «великих реформ», причем Марко Вовчок особенно акцентирует внимание читателя на общественной деятельности либе-

рального дворянства, политику которого В. И. Ленин назвал политикой «широковещательного красноречия и позорной дряблости»¹.

В повести хорошо показана бессмысленность царских реформ, в частности земской. Рассказ о бесполезной деятельности земцев ведется устами самих же земцев (Перышкина), и это подчеркивает объективность сообщаемого. Перышкин — это либеральный красноречивый, не имеющий твердых убеждений. Воплощением тормозящей силы, которую царизм использовал в земствах для противодействия вольнодумцам, выступает в произведении Порыгин.

Своеобразна система сатирических приемов, при помощи которых писательница высмеивает «деятельность» дворянского бомонда. Это метонимические характеристики, презрительные интонации которых усиливаются благодаря использованию уменьшительно-ласкательных суффиксов с изменением их семантического значения, полифонический диалог, иронический авторский комментарий и т. п.

Критикуя реформы, коснулась Марко Вовчок и института мировых судов. Она рассматривает вопрос о значимости фигуры мирового судьи, о его возможностях при условии, если это идеально честный человек, возведший в принцип объективность и справедливость. «Давно померли-с и уж забыты-с», — сообщает о финале деятельности Комова, такого мирового судьи, один из персонажей повести.

Говоря о Комове, писательница-демократка вплотную подходит к вопросу о положении крестьянства в послереформенный период. И она убедительно доказала, что бесправие крестьян — постоянная проблема, которая не может быть решена в рамках существующего строя никакими реформами. Особенно отчетливо эта мысль проводится при обрисовке образа бездушной помещицы Галкиной.

Подробно анализируются далее образы Коротнева, «лишнего человека» 70-х гг., и художника Мозырева, иностранца в своем отечестве.

В заключение делается вывод, что показ несостоятельности дворянства и показного народолюбия многих его представителей, критика царских реформ, шумно прославлявшихся охранительной литературой, — это вехи той пронизываю-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 36.

щей «Мечты и действительность идейной линии, которую проводила Марко Вовчок как достойная представительница революционно-демократической литературы.

* * *

Третья глава — «Повесть, ставшая романом» — рассматривает творческую судьбу повести «Лето в деревне», выросшей в роман «Отдых в деревне».

Тема обличения отступничества, либерализма, центральная в революционно-демократической литературе 70-х гг., была неразрывно связана с темой «нового человека». В 70-е годы — это революционер-народник, который всю свою духовную и физическую силу стремится отдать народу, чтобы облегчить его участь и развить его самосознание. Таковы герои Г. Успенского, Н. Арнольди, Ф. Юрковского, А. Осиповича, Степняка-Кравчинского и т. д.

Не удивительно, что именно людям данного типа Марко Вовчок, до конца стоявшая на революционно-демократических позициях, отдавала свою симпатию и, сделав их героями своих дальнейших произведений, всеми доступными ей средствами художника старалась вызвать такую же симпатию к ним и у читателя. Одним из сильнейших произведений этого плана после «Живой души» становится повесть «Лето в деревне».

Повесть создавалась в 1875 г. В следующем 1876 г. в первых десяти номерах газеты «Молва», издававшейся А. Жемчужниковым и редактировавшейся В. Оболенским, было напечатано неполных 9 глав этого произведения. Дальнейшая публикация была прекращена вследствие обострения отношений автора с издателем газеты. Повесть в то время, очевидно, так и не была закончена.

Только в 90-е годы Марко Вовчок снова вернулась к ней. Но теперь замысел расширился, рамки повести оказались узкими для его воплощения. В 1—4 кн. журнала «Русская мысль» за 1899 г. появился роман «Отдых в деревне», вошедший в себя и опубликованные в «Молве» главы «Лета в деревне».

Сравнивая две редакции первых глав — публикации в «Молве» и затем в «Русской мысли», — мы обнаружили

некоторые изменения. В романе снято посвящение А. А. Глазухиной, учительнице, близкой к В. Засулич, знакомой Марко Вовчка по Тверской губернии. Изменены фамилии некоторых персонажей (Прогрессов стал Полетаевым, Телеграмова — Болотниковой), упразднен образ слуги, кухарка Авдотья Ивановна стала домоправительницей Полетаева Авдотьей Степановной. Текстуальные рамки опубликованных глав не изменены, эпитафии к ним оставлены прежние.

Роман «Отдых в деревне» написан в форме дневника главного героя, популярной в то время в русской литературе. Она привлекала тем, что давала автору право и возможность заглянуть в самые отдаленные тайники души персонажа, в данном случае — предателя народных интересов.

Отнеся Полетаева к типу «ни пав, ни ворон», мы все же не отождествляем его полностью с героем А. Осиповича Неводворского («Эпизод из жизни ни павы, ни вороны»). Это психологически различные индивидуальности, носители разных свойств «ни пав, ни ворон».

Обилие в произведении внутренних монологов, которые помогают «подслушивать» мысли персонажа, позволяет проследить ход его моральной деградации. Важную роль в раскрытии сущности Полетаева играют эпитафии. Они несут большую смысловую нагрузку. Одни из них созвучны переживаниям рассказчика и стилистически близки к его дневниковым записям (гл. III, IX), другие семантически контрастны с материалом главы, к которой относятся (гл. II). Благодаря изменению тональности некоторых эпитафий они звучат издевательски (глава XIII).

Уродливая психология либерализма оттеняется в романе сопоставлением носителей этой психологии с людьми совершенно иного склада и нравственной закладки. Образы Григория Иванова, Ольги Чудовой, Кудрявцева полностью соответствуют представлению о положительном идеале, изложенному в статьях Салтыкова-Щедрина, Шелгунова и др. В диссертации показывается, как, создав образ Иванова, Марко Вовчок вступила в прямую полемику с И. А. Гончаровым, презрение которого к «нигилистам» вылилось в тенденциозный образ Марка Волохова («Обрыв»). Незаметно и очень своеобразно, пласт за пластом, снимает она с фигуры разночинца-демократа накипь антинигилистической тенденци-

озности, и перед читателем вырисовывается привлекательный образ юноши-борца.

Много общего у Иванова с героем Н. Арнольди «Василиса», полнокровным образом революционера, созданным за границей в условиях полной независимости от цензуры, а также с героем Марко Вовчка из рассказа «Затейник» (1874). В диссертации проводится сопоставление этих образов.

Особое внимание уделено в работе персонажу, которым писательница напомнила читателям об одном из своих идейных учителей — Н. Г. Чернышевском. Это Кудрявцев, названный ею Николаем Гавриловичем. О Чернышевском и его влиянии на молодежь Марко Вовчок напомнила еще до появления Кудрявцева в романе: в IV главе генеральша Болотникова рассказывает о своей крестнице Настеньке Крамовой, которая от руки переписывает роман «Что делать?»

О Кудрявцеве в романе сказано мало. Говоря о нем, Марко Вовчок словно чувствует, что ее перо наталкивается на запретный материал. Но даже в эскизном наброске она сумела передать самое важное — духовную мощь революционеров, внутреннюю силу, которая притягивала к ним сердца людей.

Дальнейшее развитие получает в романе «Отдых в деревне» и тип «новой женщины». Ольге Чудовой Марко Вовчка чуждо «счастье», к которому звали женщину писатели катковского лагеря, а также Н. Лесков, пытавшийся судьбой Лизы Бахаревой («Некуда») убедить девушек в гибельности пути «новых женщин». Ольга — первая у Марко Вовчка «новая женщина», которую ввела в революционную борьбу не любовь, а идея.

В «Отдыхе в деревне» особенно ярко проявился талант писательницы как сатирика. Объектом сатирического изображения стали помещики, считавшие себя «образованными», развитыми людьми — Геннадий и Евгений Ферапонтовы, нравственно опустошенные, «проповедующие по инерции» либералы, Павел Зверев, человек с дегенеративной психикой, способный на любую подлость, чета разорившихся после реформы дворян Бусовых. Помещиком ноздревского пошиба показан Кирилл Зверев, слепо следующий моде и пробавляющийся либеральной болтовней. Тип «деятеликов», которые хватались за любую моду как за способ пооригинальничать,

высмеян в образе Мефы. Настоящим гоголевским юмором брызжут страницы, живописующие фигуру «блюстителя» порядка — исправника Таранельки.

Сгущение сатирических красок в портретных характеристиках, издевательские психологические характеристики, система оценочных эпитетов, острый, динамичный диалог — все это способствует реализации разоблачительной тенденции в романе.

Изображаемые типы, события, факты проходят, несмотря на своеобразие формы повествования в романе, через авторское понимание действительности и несут, таким образом, на себе печать авторского мировоззрения. Говоря в данном случае о взглядах Марко Вовчка, мы должны обратить внимание на следующее обстоятельство: между первыми главами «Лета в деревне» и последними главами «Отдыха в деревне» — пауза в 20 с лишним лет. Естественно, может возникнуть вопрос: не произошло ли за это время каких-либо изменений в понимании, оценке писательницей проблем, поставленных ею в 70-е годы? Нам представляется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно.

Революционеры 60-х годов Ленин назвал «великими деятелями той эпохи». «И чем дальше мы отходим от нее, — писал он, — тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов»¹. Это понимала и Марко Вовчок, в новых условиях продолжавшая и развивавшая традиции демократической литературы 60—70-х годов. Поэтому подход к освещению и решению проблем, поставленных в произведении, определялся теми идеями и принципами русской эстетики, которые были провозглашены еще Чернышевским и его соратниками.

Ценность романа прежде всего в том, что тема либерализма раскрыта в нем намного глубже и полнее, чем в других произведениях демократической прозы, исключая, разумеется, Салтыкова-Щедрина. Если в повестях В. Слепцова, А. Осиповича-Новодворского, И. Кушевского и др. тип либерала предстает перед читателем уже оформившимся, то Марко Вовчок показывает духовную эволюцию ренегата, глубоко исследует его психологию.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 179.

По своей художественной структуре роман весьма близок к сатире Салтыкова-Щедрина. Марко Вовчка и великого сатирика сближает и отношение к постановке и освещению вопросов, выдвинутых эпохой 70-х годов. «Отдых в деревне» в диссертации рассматривается как наивысшая точка, которой достигла писательница на пути своего идейного и художественного роста.

* * *

В **заключении** делается вывод, что определение места русских повестей Марко Вовчка в творческом наследии писательницы и в революционно-демократической литературе — необходимое условие определения роли их автора в идейной борьбе бурной эпохи 60—70-х годов.

Повести — это очередной после «Народных рассказов» этап в творческом процессе писательницы, логическое его продолжение. Они стали оружием в руках Марко Вовчка в борьбе за осуществление идеалов революционной демократии.

Начав с изображения жизни закабаленного крепостного крестьянства, писательница пошла дальше по пути разоблачения господствующего класса. В 60-е годы, когда классовая борьба особенно обострилась, это было своевременно и важно.

Русские повести — свидетельство неуклонного идейного роста Марко Вовчка. «В «Народних оповіданнях», — как верно отмечает А. В. Недзведский, — демократизм писательницы, хотя она искренне и безоговорочно осуждала крепостничество, носил несколько общегуманистический характер, не был связан с непосредственными призывами к борьбе, к смене существующего строя»¹. Призыв к борьбе зазвучал уже в повестях и романах.

В русских повестях продолжается эволюция женского типа. В своих рассказах Марко Вовчок создала замечательные образы крестьянок. Но по существу только в «Маше» зафиксировано зарождение женского протестантского характера. В крестьянской женской массе Марко Вовчок не видела

---

¹ А. В. Недзвідський, Російські романи й повісті Марка Вовчка 1861—1875 рр. Одеса, 1961, стр. 83.

того революционизирующего начала, которое бы способствовало превращению женщины в общественно активную силу. Такое начало определилось в «новой женщине» из интеллигентной, образованной среды, втянутой в водоворот классовой борьбы на втором этапе освободительного движения.

В повестях Марко Вовчок освоила новые формы изложения (например, дневник-исповедь основного героя). Работая над созданием образа, она стремится показать его диалектику, его взаимосвязь с другими персонажами.

Марко Вовчок не просто живописует жизнь, а проводит в своих произведениях определенную тенденцию, выносит свой приговор явлениям современной ей действительности с позиций революционной демократии. Эта верность избранному пути, верность идеалам, за осуществление которых боролись лучшие люди России, ставит имя Марко Вовчка в ряд светлых имен художников, поставивших слово на службу народу, а ее произведения — на одно из первых мест в революционно-демократической литературе.

«Это талант сильный, прекрасный. По смерти Помяловского он опять остался первым, как был до него», — так писал Чернышевский еще в 1863 г. во время пребывания в Петропавловской крепости¹. Заметим, что первое место он отдал Марко Вовчку в то время, когда еще не были написаны ни «Жившая душа», ни «В глуши». Значит, уже первые русские повести писательницы давали Чернышевскому основание для столь высокой оценки.

Высокого мнения о таланте Марко Вовчка он не изменил до конца своей жизни, о чем свидетельствуют письма Богдана Марковича к матери и письма Чернышевского к И. И. Барышеву и В. М. Лаврову.

Советское литературоведение начало серьезное исследование русского творчества писательницы, в частности ее русских повестей. обстоятельное изучение последних дает основание сделать вывод, что повести Марко Вовчка были незаурядным явлением в революционно-демократической литературе, представляют важный этап не только в идейно-творческой эволюции писательницы, но и в развитии критического реализма в русской литературе XIX века.

¹ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. XII, М., Гослитиздат, 1949, стр. 683.

І. СПИСОК ОПУБЛІКОВАНИХ РАБОТ

1. «Русские произведения Марко Вовчка» (на укр. языке). Журн. «Українська мова і література в школі», К., 1969, № 12.

2. «Основные средства создания образа в русских повестях Марко Вовчка» (на укр. языке). Материалы университетской научной конференции молодых ученых, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Гуманитарные науки. Одесса, 1969.

3. «Роль русской прозы Марко Вовчка в единении украинской и русской литератур» (на укр. языке). «Украинская культура в ее интернациональных связях». Тезисы докладов и сообщений Восьмой украинской славистической конференции. К., изд-во «Наукова думка», 1971.

4. «Повесть, ставшая романом («Лето в деревне» — «Отдых в деревне» Марко Вовчка. К вопросу художественного мастерства писательницы)» — на укр. языке. Сборник «Українське літературознавство», вып. 15, Изд-во Львовского университета. Львов, 1972.

5. «Русские повести Т. Г. Шевченко» (на укр. языке). Сборник «Изучение творчества Т. Г. Шевченко в школе. К., изд-во «Радянська школа», 1964.

ІІ. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ НА НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

1. «Марко Вовчок в школе пушкинской прозы». XII конференция пушкиноведов Юга. Одесса, 1965.

2. «Русские повести Марко Вовчка и русские повести Шевченко». XVIII республиканская научная конференция, посвященная изучению творчества Т. Г. Шевченко. Черкассы, 1969.

3. «Повесть Марко Вовчка «Лихой человек». Научная конференция по вопросам жизни и творчества Марко Вовчка. Одесса, 1969.

4. «Роль русской прозы Марко Вовчка в единении украинской и русской литератур». VIII украинская славистическая конференция, Винница, 1971.

Подписано к печати 10.9.73 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Печ. л. 1,5
Тираж 200 экз. Заказ № 3649.

Типография № 2 облуправления по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли, 340002, г. Донецк, пр. Б. Хмельницкого, 32.